

У одного купца был любимый сын Ионафан. Умирая, он дал ему золотое кольцо, булавку и коврик. Казалось, все эти вещи стоили мало, в действительности же они были драгоценны, так как обладали волшебной силой. Перед смертью старик рассказал об этом сыну и прибавил:

— Владельца кольца любят все мужчины, женщины и дети. Все желания того, кто носит золотую булавку, в ту же минуту исполняются. Сидя на коврике, можно переноситься в какое угодно, даже самое отдаленное, место.

Ионафан был еще очень молод, неопытен. После смерти отца он остался совершенно один, и ему скоро пришлось испытать волшебную силу талисманов. Когда он надел перстень, все стали смотреть на него ласково и каждый был готов угождать ему. Между прочим, изумительная сила перстня заставила одну прелестную, но самоуверенную и хитрую девушку Зюлейку полюбить его. Сам Ионафан полюбил ее, не заметив ее злого нрава, и вскоре женился на ней.

Счастлив он был недолго. Однажды Зюлейка спросила мужа, почему все мужчины, женщины и дети так ласковы с ним, так его любят, и Ионафан рассказал ей о чудесной силе перстня, не думая, что у его жены на уме недоброе.

— Мой милый Ионафан, — сказала она, — разве ты не боишься потерять эту чудесную драгоценность? Дай лучше мне кольцо, я его спрячу, и ни один вор не узнает, что оно у меня. Ты же видишь столько народа, что разбойники могут отнять его у тебя.

Бесхитростный Ионафан решил, что Зюлейка права, и без колебаний отдал ей кольцо. И вот молодой человек перестал нравиться окружающим, и даже сама его жена начала удивляться, почему она полюбила его. С этой минуты Зюлейка стала думать только о том, как бы отделаться от мужа и совсем присвоить его талисман.

Через некоторое время Зюлейка пришла к Ионафану и, притворяясь опечаленной, рассказала, что драгоценное кольцо исчезло. Его искали повсюду, но, понятно, не нашли. Великодушный Ионафан не мог долго сердиться на жену и по доброте не стал упрекать ее. Ему оставалось только утешать себя мыслью, что талисман пропал случайно и что у него в руках остаются еще две волшебные вещи.

Но Зюлейка не успокоилась. Она вскоре поняла, что волшебное кольцо не могло составлять все богатство ее мужа.

— Как странно, что у тебя нет ни земель, ни денег, ни домов, а между тем у нас всегда всего вдоволь, — сказала она.

Добрый Ионафан, сперва решивший не говорить ей о волшебной силе булавки, наконец объяснил Зюлейке, что тот, кто носит этот талисман, может высказывать какие угодно желания и они тотчас же исполняются.

— Дорогой мой, — сказала красавица, — хочешь, я сберегу эту драгоценность? — и поклялась хранить булавку лучше, чем кольцо.

Ионафан не сразу согласился отдать ей второй талисман, но не мог устоять перед просьбами любимой жены и наконец отдал ей булавку.

В скором времени Зюлейка подняла крик и страшный шум. Она плакала и уверяла, что ее обокрали. Когда Ионафан подбежал к ней, она ломала руки и заливалась слезами, стоя над маленькой

шкатулкой, как бы сломанной кем-то.

— Ах, булавка, булавка, — рыдая, повторяла она и, задыхаясь от слез, рассказала мужу, что видела, как вор убежал из ее комнаты, захватив добычу.

Ионафан тотчас же осмотрел весь дом и велел обыскать все окрестности, но, понятно, никто не нашел и следа воров. Потеря второго талисмана огорчила его, тем более что у него появилось подозрение, не обманула ли его жена.

Это подозрение еще усилилось, когда Зюлейка стала с любопытством говорить о простом коврике, который он так заботливо сохранял. Правда, Ионафан еще любил жену, но вскоре ясно увидел, что Зюлейка обманывает его, и решил наказать ее за ложь.

— Ты узнаешь силу моего последнего талисмана, — сказал он ей. Приказал сесть на ковер, взять с собой два куска хлеба и два кувшина с вином, потом сам сел рядом с нею и громко выговорил желание перенестись в самое уединенное дикое место земли.

В одно мгновение они очутились в пустыне. Кругом был только желтый зыбучий песок. Нигде не зеленело ни травки, ни кустика, нигде не виднелось человеческого жилья. Недобрая Зюлейка в отчаянии закричала и спросила Ионафана, зачем он перенес ее в такое ужасное место.

— Ты знаешь, — ответил Ионафан, — что это мой последний, третий талисман: кто сядет на ковер и выскажет желание, тот сейчас же перенесется туда, где хотел быть, все равно, близко или далеко, в горы, в долины, в лес, на море, в деревню или в город. Я нарочно перенесся с тобой в эту страшную пустыню и брошу тебя здесь на съедение диким зверям за то, что ты обманула мое доверие и взяла у меня два моих талисмана.

Зюлейка стала плакать, умолять мужа не наказывать ее так жестоко, созналась, что она действительно обманула его, и прибавила:

— Если только ты простишь меня, я отдам тебе и кольцо, и булавку и никогда больше не забуду, что я должна быть тебе верной и покорной женой.

Добрый Ионафан, который только хотел напугать любимую жену, сказал, что он ее прощает и вернется с ней домой. Она была так красива, так ласкова, что Ионафан в ту же минуту забыл о ее вине. Разговаривая, он сидел с ней под лучами жгучего солнца и вдруг почувствовал усталость и предложил ей немного отдохнуть, а потом перенестись домой.

Зюлейка согласилась, потому что в ее злом сердце родился новый план, при помощи которого она хотела завладеть всеми тремя талисманами мужа. Красавица закрыла глаза и притворилась спящей. Заметив, что Ионафан действительно крепко заснул, она осторожно поднялась, вытащила ковер, села на него одна, высказала желание очутиться дома и в то же мгновение исчезла.

Скоро Ионафан проснулся и увидел, что он один в пустыне и что Зюлейка исчезла вместе с волшебным ковриком.

— Какой я глупец, — сказал он, — так и следовало наказать меня за мое легкоеверие.

Где он находится и каким путем можно вернуться в родную страну, Ионафан совершенно не знал. Тем не менее он взял хлеб, лежавший подле него, а также кувшины с вином и тотчас же пустился в путь, чтобы, если возможно, до ночи выбраться из пустыни и не сделаться добычей диких зверей.

Целый день шел он по раскаленному песку. К закату солнца увидел реку. Вода казалась в ней такой спокойной, что он решил перейти ее вброд. Однако как только Ионафан сделал по реке несколько шагов, как почувствовал ужасную жгучую боль. Боль эта становилась все сильнее, все невыносимее. Несчастному казалось, будто мясо отстает от его костей. С большим трудом дошел он до противоположного берега и тут бессильно опустился на землю, но промучился всю ночь.

На следующее утро он с трудом поднялся и перед уходом наполнил один из своих кувшинов водой, каждая капля которой была страшным жгучим ядом.

Ионафан пошел дальше и вскоре увидел новую реку. Ее мутная вода бежала по камням, прыгала, крутилась в водоворотах и бушевала. Нигде не виднелось ни моста, ни переправы. Однако Ионафан так страдал от жгучей боли в ногах, что бросился в реку. Он говорил себе, что все равно погибает. Но кто опишет его изумление, когда он не только без труда перешел на другой берег реки, но и почувствовал, что при первом прикосновении мутной воды к его горевшему телу боль

прекратилась, точно по волшебству.

Ионафан поблагодарил небо за чудесное исцеление и налил в другой кувшин необыкновенной свежей воды. Потом пошел дальше.

Ему пришлось переправиться через какие-то крутые горы, и наконец он очутился в густо населенной стране. Ее жители были поражены ужасным бедствием. Среди них свирепствовала повальная болезнь, и их король лежал при смерти. Узнав об этом, Ионафан решил попробовать исцелить короля водой второй реки. Его отвели во дворец, и едва первая капля чудной воды упала на пересохшие губы больного, как король встал с ложа и сказал, что он вполне здоров и силен. Все обрадовались, обрадовался и Ионафан. Известие об удивительном лекарстве разлетелось по всей стране. Теперь все больные ехали и шли к Ионафану за помощью. Удивительная вода исцеляла всех, и скоро повальная болезнь исчезла.

Чудесного врача благодарили, предлагали ему всевозможные почести и богатства, но Ионафан взял лишь столько золота, сколько нужно было заплатить за путевые издержки для возвращения на родину, от всего остального он скромно отказался. Вскоре он нанял корабль, который направлялся в его страну, простился с королем и с другими жителями и взошел на палубу.

По дороге он переоделся в чужое платье и так изменился от этого, что друзья не могли бы узнать его. Он явился в родной город и назвался врачом из дальних стран. Вскоре все заговорили о том, как удивительно излечивает он больных от всевозможных недугов. Вскоре Ионафана пригласили в дом Зюлейки, которая называла себя его вдовой.

С тяжелым сердцем переступил он порог знакомого дома и вошел в ту комнату, в которой Зюлейка лежала, дрожа от лихорадки. В загорелом человеке с длинной черной бородой и в необыкновенном платье она не узнала мужа.

Зюлейка рассказала ему о своих страданиях и попросила его помочь ей, говоря, что за исцеление она не пожалеет никакой награды.

— Выпей вот этой воды, — велел ей переодетый Ионафан и протянул кувшин, в котором была огненная вода из первой реки.

Зюлейка с жадностью схватила кувшин и быстро выпила несколько глотков, но тотчас же закричала, чувствуя, что ее жжет страшный напиток.

— Что ты мне дал? — закричала она. — Все мое тело горит, я умираю.

— Если мое лекарство так подействовало на тебя, — сказал Ионафан, — это доказывает, что на твоей совести лежит тяжелое преступление. Сознайся в своей вине, тогда, может быть, я спасу тебя.

С этими словами он сбросил чужое платье, длинную фальшивую бороду, и она узнала мужа.

Зюлейка закрыла лицо руками и закричала:

— Ах! Я страшно виновата перед тобой, но я постараюсь загладить свою вину. Возьми свои талисманы, возьми также все, что принадлежит мне! Я знаю, я достойна смерти и согласна умереть, только избавь меня от этих ужасных страданий.

— Жена, где талисманы моего отца?

— Там, там, — простонала она, указывая в угол комнаты.

Ионафан открыл указанный ящик, вынул оттуда перстень, булавку и коврик, потом вернулся к Зюлейке.

Видя ее страдания, а главное, заметив по ее лицу, как искренне раскаивается она, он протянул ей кувшин с целительной водой. Зюлейка взяла его дрожащими руками и отпила глоток. В ту же минуту ее страдания прекратились, и она совершенно выздоровела от болезни. Со слезами благодарности и раскаяния Зюлейка упала на колени перед мужем, умоляя его о прощении. Добрый Ионафан, конечно же, простил жену, и они зажили в мире и согласии.

Талисманы, которые принесли супругам столько несчастий, Ионафан выбросил в море.

